

УДК 343.971

https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/57

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

©Уласбекулы Н., Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан

PSYCHOLOGICAL ABUSE OF MINORS: PROBLEMS OF LEGAL DEFINITION

©Ulasbekuly N., International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматривается проблема правового определения психологического насилия в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан. Анализируются теоретические подходы к пониманию психологического насилия, его отличия от физического и сексуального насилия, а также сложности квалификации подобных деяний в правоприменительной практике. Особое внимание уделяется пробелам в законодательстве, отсутствию чётких критериев оценки психологического воздействия на ребёнка и трудностям доказывания фактов морального и эмоционального давления. Обосновывается необходимость совершенствования нормативной базы и разработки единых методических подходов к выявлению и правовой оценке психологического насилия. Делается вывод о том, что чёткое правовое определение данного вида насилия является важным условием эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Abstract. This article examines the legal definition of psychological violence against minors in the Republic of Kazakhstan. It analyzes theoretical approaches to understanding psychological violence, its distinction from physical and sexual violence, and the complexities of classifying such acts in law enforcement practice. Particular attention is paid to legislative gaps, the lack of clear criteria for assessing the psychological impact on a child, and the difficulties of proving moral and emotional pressure. The article substantiates the need to improve the regulatory framework and develop unified methodological approaches to identifying and legally assessing psychological violence. It concludes that a clear legal definition of this type of violence is essential for effectively protecting the rights and interests of minors.

Ключевые слова: психологическое насилие, несовершеннолетние, правовое определение, защита прав ребёнка, правоприменительная практика, моральный вред, профилактика насилия, законодательство РК, доказательство, виктимология.

Keywords: psychological violence, minors, legal definition, protection of children's rights, law enforcement practice, moral harm, violence prevention, legislation of the Republic of Kazakhstan, evidence, victimology.

Актуальность исследования обусловлена тем, что психологическое насилие в отношении несовершеннолетних остаётся одной из наиболее латентных и трудно выявляемых форм нарушения прав ребёнка. В отличие от физического насилия, которое имеет очевидные внешние признаки, психологическое воздействие нередко носит скрытый, системный и продолжительный характер, оказывая разрушительное влияние на личность ребёнка, его психическое здоровье и социальную адаптацию. В правоприменительной практике

Республики Казахстан особую сложность представляет отсутствие чёткого правового определения психологического насилия, что затрудняет квалификацию подобных деяний и эффективную защиту несовершеннолетних.

Научные исследования указывают на необходимость разграничения понятий «жестокое обращение», «нефизическое насилие» и «психологическое насилие», а также на важность разработки механизмов его предупреждения [1, 2].

Проблематика профилактики некриминального психического насилия, роли семьи, образовательных учреждений и специалистов в выявлении подобных фактов приобретает особое значение [3, 4].

В то же время вопросы доказательственной базы и судебно-психологической экспертизы в делах с участием несовершеннолетних остаются недостаточно разработанными [5].

Целью исследования является анализ теоретико-правовых подходов к понятию психологического насилия в отношении несовершеннолетних и выявление проблем его правового определения. Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи: раскрыть содержание понятия психологического насилия в научной доктрине; определить его отличия от других форм насилия; выявить виктимологические особенности несовершеннолетних как жертв психологического воздействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе защиты несовершеннолетних от психологического насилия.

Предметом исследования выступают теоретические подходы, нормы законодательства и правоприменительная практика, связанные с оценкой психологического насилия в отношении детей.

Методологическую основу исследования составляют системный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также анализ научных источников в области уголовного, семейного и административного права, психологии и виктимологии.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении психологического насилия как самостоятельной правовой категории, требующей чёткого нормативного закрепления и разработки единых критериев правовой оценки.

Психологическое насилие в отношении несовершеннолетних относится к числу наиболее сложных для правового осмысления форм нарушения прав ребёнка. Его специфика заключается в том, что воздействие направлено не на тело, а на психику ребёнка, его эмоциональную сферу, самооценку и чувство безопасности. Именно поэтому данное явление находится на стыке нескольких наук — права, психологии и педагогики, каждая из которых раскрывает его с собственной позиции. В научной литературе психологическое насилие рассматривается как форма систематического эмоционального давления, проявляющегося в унижении достоинства ребёнка, подавлении его воли, запугивании, угрозах, игнорировании его потребностей и создании атмосферы постоянного эмоционального напряжения. В отличие от разовых конфликтных ситуаций, психологическое насилие носит устойчивый и повторяющийся характер, что и обуславливает его разрушительное воздействие на личность несовершеннолетнего. В научной доктрине психологическое насилие определяется как целенаправленное воздействие на психику ребёнка, приводящее к формированию у него состояния страха, тревоги, чувства собственной неполноценности и эмоционального неблагополучия. Исследователи выделяют активные и пассивные формы такого воздействия.

К активным формам относят: угрозы, оскорбления, унижения, постоянную критику, запугивание, сравнение с другими детьми в унижительном контексте. К пассивным формам — игнорирование ребёнка, эмоциональное отчуждение, лишение поддержки и внимания, демонстративное безразличие к его потребностям [6, 7].

Особенностью научного подхода является то, что психологическое насилие нередко включается в более широкую категорию «жестокости обращения с ребёнком». Это приводит к тому, что оно не выделяется как самостоятельная правовая категория, а рассматривается как часть общего неблагоприятного обращения с несовершеннолетним [8]. Такая позиция затрудняет формирование чётких критериев правовой оценки.

Главное отличие психологического насилия от физического и сексуального состоит в отсутствии видимых внешних признаков. У ребёнка могут отсутствовать телесные повреждения, однако его поведение, эмоциональное состояние и социальная адаптация свидетельствуют о глубоком внутреннем неблагополучии.

Последствия психологического воздействия могут выражаться в развитии тревожных расстройств, депрессии, формировании комплексов неполноценности, замкнутости, агрессивности, склонности к девиантному поведению и даже суицидальным мыслям. Таким образом, вред, причиняемый психике ребёнка, зачастую носит более долгосрочный и глубокий характер, чем последствия физического насилия. Исследователи подчеркивают, что нефизическое насилие требует отдельной правовой квалификации, поскольку его механизмы, признаки и последствия существенно отличаются от традиционных форм насилия [3].

Без такого разграничения психологическое насилие остаётся в «серой зоне» правового регулирования, что препятствует эффективной защите несовершеннолетних. Несовершеннолетние относятся к категории лиц с повышенной виктимностью, что обусловлено их возрастными, психологическими и социальными особенностями. Ребёнок находится в состоянии постоянной зависимости от взрослых — родителей, педагогов, опекунов, что существенно ограничивает его возможность самостоятельно защищать свои права и противостоять негативному воздействию. Психологическая незрелость, доверчивость, эмоциональная чувствительность и потребность в одобрении делают ребёнка особенно восприимчивым к оценке со стороны значимых взрослых. Даже словесное унижение, постоянная критика или эмоциональное игнорирование способны восприниматься ребёнком как серьёзная психотравмирующая ситуация. При этом несовершеннолетние часто не осознают, что подвергаются насилию, воспринимая подобное отношение как норму семейного или образовательного взаимодействия.

Виктимологический подход позволяет рассматривать психологическое насилие не только как правовую проблему, но и как социально-психологическое явление. Он акцентирует внимание на необходимости раннего выявления факторов риска, неблагоприятной семейной среды, нарушений в системе воспитания и взаимодействия с ребёнком. Именно комплексный анализ социальных условий, в которых находится несовершеннолетний, позволяет понять причины его уязвимости и разработать меры предупреждения психологического насилия [5].

Защита несовершеннолетних от психологического насилия в Республике Казахстан основывается на многоуровневой системе правового регулирования. Она включает конституционные гарантии, нормы уголовного, административного и семейного законодательства, а также международные обязательства государства. Несмотря на отсутствие прямого легального определения психологического насилия, действующее законодательство содержит ряд норм, которые в совокупности позволяют квалифицировать подобные деяния и обеспечивать защиту прав ребёнка.

Конституция Республики Казахстан закрепляет приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также обязанность государства обеспечивать их защиту. Положения Основного закона, касающиеся охраны детства, материнства и семьи, создают фундамент для правовой защиты несовершеннолетних от любых форм насилия, в том числе психологического. Конституционные нормы о достоинстве личности, неприкосновенности частной жизни и

запрете жестокого обращения распространяются и на сферу взаимоотношений с детьми. Эти положения формируют базу для дальнейшего развития отраслевого законодательства, направленного на защиту прав ребёнка.

Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними, вовлечение их в противоправную деятельность, доведение до самоубийства, а также иные деяния, которые могут включать элементы психологического воздействия. Однако отсутствие чёткого разграничения психологического насилия как самостоятельного состава затрудняет квалификацию таких действий.

Административное законодательство регулирует вопросы профилактики правонарушений и предусматривает меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей. В свою очередь, семейное законодательство устанавливает обязанности родителей и законных представителей по обеспечению нормального психического и физического развития ребёнка.

В совокупности данные нормы создают правовую основу для защиты несовершеннолетних от психологического давления, однако требуют более чёткой систематизации и конкретизации. Республика Казахстан является участником международных договоров, направленных на защиту прав ребёнка, прежде всего Конвенции ООН о правах ребёнка. Международные стандарты предусматривают защиту детей от всех форм насилия, включая психологическое и эмоциональное воздействие. Эти положения обязывают государство совершенствовать национальное законодательство, разрабатывать механизмы выявления и предупреждения психологического насилия и обеспечивать эффективную защиту несовершеннолетних. Международные подходы служат ориентиром для развития правового регулирования в данной сфере. Одной из ключевых сложностей в защите несовершеннолетних от психологического насилия в Республике Казахстан является отсутствие чёткого правового определения данного явления. В отличие от физического и сексуального насилия, психологическое воздействие не имеет очевидных внешних признаков, что существенно осложняет его квалификацию, доказывание и правовую оценку. В правоприменительной практике подобные деяния часто остаются вне поля зрения правоохранительных органов или квалифицируются по смежным составам, не отражающим сути происходящего. В действующем законодательстве отсутствует самостоятельное понятие «психологическое насилие». На практике оно подменяется более общими категориями: «жестокое обращение», «ненадлежащее воспитание», «моральное давление». Это приводит к размытости правовых критериев и отсутствию единообразия в оценке подобных действий.

Пример: систематические унижения ребёнка со стороны родителей, угрозы лишения общения с близкими, эмоциональная изоляция или игнорирование могут причинять серьёзный вред психике ребёнка, однако формально такие действия сложно квалифицировать как правонарушение при отсутствии физических последствий.

Даже при наличии признаков психологического воздействия доказать факт насилия крайне сложно. Основная доказательная база в таких делах строится на заключениях психологов, показаниях самого ребёнка и косвенных признаках, что нередко вызывает сомнения в объективности доказательств.

Примеры: ребёнок испытывает постоянный страх перед родителем, но отсутствуют физические следы насилия; педагог систематически унижает ученика в классе, что приводит к развитию тревожных расстройств, однако такие действия трудно формализовать как нарушение закона; кибербуллинг со стороны сверстников в социальных сетях приводит к психологической травме, но отсутствуют прямые механизмы правовой квалификации именно как психологического насилия.

Существуют коллизии между нормами семейного, административного и уголовного законодательства. Одни и те же действия могут трактоваться как нарушение обязанностей по воспитанию, как жестокое обращение или вовсе не подпадать под правовую оценку. Пример: методы воспитания, связанные с эмоциональным подавлением ребёнка (запугивание, лишение общения, постоянная критика), в семейном праве могут рассматриваться как внутрисемейные отношения, не требующие вмешательства, тогда как с точки зрения психологии это является формой насилия.

Отсутствие чётких правовых критериев психологического насилия приводит к тому, что значительное число случаев остаётся латентным и не получает надлежащей правовой оценки. Психологическое насилие в отношении несовершеннолетних относится к числу наиболее трудно выявляемых форм нарушения прав ребёнка. В отличие от физического насилия, здесь отсутствуют очевидные следы, а последствия проявляются в изменении поведения, эмоционального состояния и социальной адаптации ребёнка. Поэтому практика выявления подобных фактов требует участия различных субъектов — правоохранительных органов, органов опеки, педагогов, психологов и судебных органов. Правоохранительные органы и органы опеки и попечительства выступают первичными субъектами реагирования на сообщения о возможном насилии в отношении несовершеннолетних. Именно к ним поступают сигналы от граждан, образовательных учреждений, медицинских работников и социальных служб. Однако на практике механизм реагирования в большей степени «настроен» на выявление случаев с очевидными признаками физического или сексуального воздействия.

Психологическое насилие, не оставляющее внешних следов, зачастую не воспринимается как достаточное основание для процессуальных действий. Отсутствие чётких правовых критериев и стандартов доказывания приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов ориентируются преимущественно на наличие материальных доказательств. В результате жалобы на систематические унижения, запугивание, эмоциональное давление внутри семьи нередко квалифицируются как «внутрисемейный конфликт» и не получают должной правовой оценки. Органы опеки и попечительства сталкиваются с аналогичной проблемой. Ребёнок может демонстрировать устойчивые признаки страха, тревожности, замкнутости, избегать общения с родителями, однако формальных оснований для вмешательства в семью оказывается недостаточно. В подобных ситуациях профилактическая работа часто ограничивается разъяснительными беседами с родителями, что не приводит к реальным изменениям условий жизни ребёнка.

Отсутствие чётких методик оценки психологического состояния несовершеннолетнего и алгоритмов действий при подозрении на психологическое насилие существенно снижает эффективность работы данных органов. Педагоги и школьные психологи находятся в уникальной позиции для раннего выявления признаков психологического насилия, поскольку ежедневно наблюдают поведение ребёнка в учебной и социальной среде. Изменения в поведении — резкое снижение успеваемости, замкнутость, агрессивность, повышенная тревожность, избегание контактов — могут свидетельствовать о неблагополучной ситуации в семье или окружении ребёнка.

Однако на практике педагоги не всегда обладают достаточной правовой и психологической подготовкой для того, чтобы распознать данные признаки как возможные проявления психологического насилия. Подобные проявления часто воспринимаются как особенности характера, возрастные кризисы или проблемы воспитания. Существенной проблемой остаётся отсутствие чётко выстроенных алгоритмов взаимодействия образовательных учреждений с органами опеки и правоохранительными структурами. Даже при наличии подозрений у педагога или психолога механизм передачи информации и

последующего реагирования оказывается размытым, что приводит к запоздалому вмешательству или его отсутствию. Эффективность выявления психологического насилия во многом зависит от повышения компетентности педагогов и психологов, а также от создания чёткой системы межведомственного взаимодействия.

Судебная практика по делам, связанным с психологическим насилием, демонстрирует ряд типичных ошибок. В большинстве случаев внимание суда сосредоточено на наличии физических доказательств, тогда как психологические последствия оцениваются как второстепенные. Часто недооценивается значение судебно-психологической экспертизы, а показания ребёнка воспринимаются как недостаточно убедительные. Кроме того, действия, имеющие признаки психологического насилия, нередко квалифицируются по смежным нормам, не отражающим их сути. Практика выявления и оценки психологического насилия требует междисциплинарного подхода, разработки чётких методик и повышения квалификации всех участников процесса. Выявленные проблемы правового определения и практической оценки психологического насилия в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о необходимости совершенствования действующей нормативной базы и организационных механизмов защиты прав ребёнка. Современные условия требуют системного подхода, при котором правовое регулирование будет сочетаться с методическим и профилактическим обеспечением. Ключевым направлением совершенствования является введение в законодательство чёткого легального определения психологического насилия. Такое определение должно отражать признаки систематического эмоционального давления, унижения, запугивания, игнорирования и иных форм воздействия, наносящих вред психическому состоянию ребёнка. Закрепление данного понятия позволит унифицировать правоприменительную практику, облегчить квалификацию подобных деяний и создать правовую основу для защиты несовершеннолетних даже при отсутствии физических признаков насилия. Наряду с нормативными изменениями необходима разработка методических рекомендаций для правоохранительных органов, органов опеки, педагогов и психологов. Эти рекомендации должны содержать критерии выявления психологического насилия, алгоритмы действий при обнаружении его признаков и порядок взаимодействия между различными субъектами профилактики.

Наличие единых методик позволит повысить эффективность выявления латентных случаев и обеспечить системный подход к защите прав ребёнка. Важным направлением является развитие профилактической работы с родителями, педагогами и самими несовершеннолетними. Правовое просвещение, программы формирования культуры ненасильственного воспитания, работа психологов в образовательных учреждениях и информирование общества о признаках психологического насилия способны существенно снизить его распространённость. Совершенствование правового регулирования должно сочетаться с профилактическими и организационными мерами, направленными на формирование безопасной среды для развития ребёнка. Проведённый анализ показал, что психологическое насилие в отношении несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее сложных и латентных форм нарушения прав ребёнка, требующую особого внимания со стороны государства и правоприменительных органов. Отсутствие чёткого легального определения, сложности квалификации и доказывания, а также пробелы в нормативном регулировании существенно затрудняют эффективную защиту несовершеннолетних от данной формы насилия. Практика выявления психологического насилия свидетельствует о необходимости междисциплинарного подхода, активного участия правоохранительных органов, органов опеки, педагогов и психологов. При этом ключевым условием повышения эффективности защиты прав ребёнка является совершенствование законодательства,

разработка методических рекомендаций и усиление профилактической работы. Формирование чёткой правовой модели определения и оценки психологического насилия позволит обеспечить более действенную защиту несовершеннолетних и повысить уровень правовой охраны детства в Республике Казахстан.

Список литературы:

1. Паршин Н. М., Баранчикова М. В. Психологическое насилие в отношении несовершеннолетних: причины и предупреждение // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. №3(82). С. 189–193.
2. Янчин В. Соотношение понятий «жестокое обращение» и «насилие» в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2025. №25. С. 67–69.
3. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал высшей школы экономики. 2017. №3. С. 89–104.
4. Коваль Н. В. К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком» // Национальный психологический журнал. 2015. №1(17). С. 16–25.
5. Дубницкая А. В. Проблема профилактики некриминального психического насилия среди несовершеннолетних // Виктимология. 2021. С. 46–53.
6. Шарапова Д. В. Проблемы назначения и производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, потерпевших по половым преступлениям // Актуальные проблемы российского права. 2013. №1. С. 97–100.
7. Лифанова М. В., Сайфутдинова В. М. Методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника: регулирование в сфере трудового и уголовного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. №2(61). С. 147–155.
8. Филиппова Е. О., Ерохина Е. В. Семейно-правовые ценности как фактор предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. №3(36). С. 405–408.

References:

1. Parshin, N. M., & Baranchikova, M. V. (2021). *Psikhologicheskoe nasilie v otnoshenii nesovershennoletnikh: prichiny i preduprezhdenie. Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 27(3(82)), 189–193. (in Russian).
2. Yanchin, V. (2025). *Sootnoshenie ponyatii «zhestokoe obrashchenie» i «nasilie» v otnoshenii nesovershennoletnikh. Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, (25), 67–69. (in Russian).
3. Krukovskii, V. E., & Mosechkin, I. N. (2017). *Nefizicheskoe nasilie v ugovolnom prave: ponyatie i priznaki. Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, (3), 89–104. (in Russian).
4. Koval', N. V. (2015). *K voprosu o neobkhodimosti opredeleniya ponyatiya “zhestokoe obrashchenie s rebenkom”. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, (1(17)), 16–25. (in Russian).
5. Dubnitskaya, A. V. (2021). *Problema profilaktiki nekriminal'nogo psikhicheskogo nasiliya sredi nesovershennoletnikh. Viktimologiya*, 46–53. (in Russian).
6. Sharapova, D. V. (2013). *Problemy naznacheniya i proizvodstva sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy v otnoshenii nesovershennoletnikh, poterpevshikh po polovym prestupleniyam. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, (1), 97–100. (in Russian).
7. Lifanova, M. V., & Saifutdinova, V. M. (2025). *Metody vospitaniya, svyazannye s fizicheskim i (ili) psikhicheskim nasiliem nad lichnost'yu obuchayushchegosya, vospitannika:*

regulirovanie v sfere trudovogo i ugovnogo prava. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, (2(61)), 147–155. (in Russian).

8. Filippova, E. O., & Erokhina, E. V. (2021). Semeino-pravovye tseнности kak faktor preduprezhdeniya nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnikh. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 10(3(36)), 405–408. (in Russian).

Поступила в редакцию
26.01.2026 г.

Принята к публикации
04.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Уласбекулы Н. Психологическое насилие над несовершеннолетними: проблемы правового определения // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №3. С. 500-507. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/57>

Cite as (APA):

Ulasbekuly, N. (2026). Psychological Abuse of Minors: Problems of Legal Definition. *Bulletin of Science and Practice*, 12(3), 500-507. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/57>